

LUDMIŁA FIODOROWA
Rosyjski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny, Moskwa
EWA BIAŁEK
UMCS Lublin

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Цель работы состоит в том, чтобы, отталкиваясь от словарных определений лексемы *честь*, описать концепт ЧЕСТЬ в сознании современных носителей русского языка на основании анализа контекстов его употребления и анкетного опроса молодежи о сути понятия Честь¹.

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА И ЛЕКСЕМЫ ЧЕСТЬ

Концепт ЧЕСТЬ в сознании современных носителей русской культуры чаще соотносится с прошлым, чем с настоящим, — с представлениями о воинской чести защитников родины в Отечественной войне (1941–1945), об офицерской чести белогвардейцев или красных командиров в годы гражданской войны (1918–1921), даже о средневековой рыцарской чести. Это слово отмечено некоторой долей пафоса, поэтому актуализируется в специальных контекстах (в высокой поэзии: «Иди в огонь за честь Отчизны, за убежденье, за любовь...» Николай Некрасов) и в ситуациях, когда обостряется гражданское самосознание. Тем самым обнажается воинская суть чести. Так, осенью-зимой 2013–2014 гг. в СМИ и сетях появляется текст 1904 г. — *Кодекс чести русского офицера* с его ключевой фразой: «Сердце — женщине, душа — Богу, долг — Отечеству, честь — никому». Патриотические ноты провоцируют тревожность: «Оте-

¹ Анализ концепта ЧЕСТЬ проводится в рамках проекта EUROJOS — *Metody analizy językowego obrazu świata w kontekście badań porównawczych* (O132/NPRH2/H12/81/2012).

чество в опасности», лозунг делается актуальным, «идет в народ» (см. фотографию 2).

Собственно гражданский аспект ЧЕСТИ проявляется в совместных выступлениях и демонстрациях протеста или в защиту кого-л./чего-л. В периоды внутренних смут и обострения внешней напряженности вопросы чести могут разделить общество. Раскол общественного мнения граждан России в вопросе о Крыме вызвал острое противостояние; демонстрации шли под лозунгами противоположного содержания, где слово «позор» — антоним к «честь» — клеймило Россию с обеих позиций:

«Оккупация Крыма — позор России!»

«Севастополь — святыня России, потеря его — национальный позор!»

1: Фотография с сайта «Мы против вмешательства во внутренние дела Украины» (февраль 2014 г.)

2. Фотография из еженедельника «Polityka» (февраль 2014 г.) (12.03.2014)

То, что отчасти объединяет российское общество, — это понятие спортивной чести, которую завоевывают в спортивных сражени-

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

ях. Именно спортивная тематика в наибольшей степени актуализирует слово *честь* в современной прессе: спортсмены отстаивают честь команды, защищают в спортивных турнирах честь страны. Олимпиада представляет собой арену борьбы, которая рождает своих героев — им воздают почести, их победами гордятся как национальным достоянием («В Москве завершилось мировое первенство атлетов, принесшее России очередной и заслуженный триумф. Российские легкоатлеты **защитили честь страны** и показали мировому спортивному сообществу, что есть еще порох в пороховницах», АиФ, 19.08.2013). Чувства вполне понятные, но само слово *честь* как будто лишается остроты смысла в устойчивых формулах (*сражаться/биться за честь, отстаивать честь* и проч.), имитирующих агрессию, войну, но, по сути, представляющих лишь ее слабую метафору в отношении игры, какой является спорт («[...] очень много пустой псевдопатриотической риторики. Вот сегодня — с этим спортом идиотским. Когда проигрывали, впали в отчаяние, а потом выиграли сколько-то медалей, и опять напыжились: **отстояли честь России**. Как будто когда проиграли, то и честь России проиграли. Эта политизация спорта напоминает весьма советский агитпроп», Итоги, 01.03.2010).

В плане житейском, в обыденной жизни представление о чести заменяется понятиями простой порядочности, воспитанности, а о чести как о личной доблести и бескорыстии вспоминают в исключительных случаях. Это слово, как и другие «старомодные» слова, оказывается невостребованным, так как современное общество ориентировано на ценности другого рода — деловитость, предприимчивость, честолюбие, компромиссность, терпимость («Нынче **в чести заработанные деньги, умелая работа и здоровый драйв**, то есть способность получать удовольствие от того, что делаешь», Итоги, 25.02.2003).

Анализируя тексты на интернет-сайтах и форумах, в современной публицистике и литературе, Людмила В. Зубова отмечает:

В рассуждениях о немодных словах часто упоминаются слова, обозначающие утраченные ценности: *идеал, святыня, принципы, идея, мораль, долг, ответственность, энтузиазм, честь, альтруизм, преданность, гуманизм, целомудрие, верность, солидарность, благородство, нестяжатель, просветление, призвание, милосердие, патриотизм*. И это пишут не старики, а молодые, критикуя современную действительность².

Одну из причин такого отношения писатель Виктория Токарева видит в избытке пафоса, который «лечится» иронией и пред-

² Л.В. Зубова, *Слова, которые называют немодными*, // Л.Л. Федорова (ред.), *Мода в языке и коммуникации*, РГГУ, Москва 2014, с. 101.

почтением сниженной лексики; она объясняет это тем, что раньше пафоса было слишком много в нашей жизни, потому ему на смену пришел цинизм — хронический юмор; с ним удобно жить, потому что человек все недооценивает, всему назначает низкую цену³. Но молодежь не отмечает вопросы нравственного выбора («[...] что сидит за партами поколение NEXТ — грамотное, информированное, ироничное, прагматичное, у которого есть собственный 'рейтинг вранья' и собственное мнение о том, **что важнее — честь мундира или жизнь человека**», Новая газета, 31.08.2000).

Рассмотрение «вопросов чести» все чаще переходит в узкую юридическую плоскость — говорят о «защите чести и достоинства граждан», которую отстаивают в суде, отсуживая денежную компенсацию «за моральный ущерб»; нередко это частные дела о словесном оскорблении («[...] российский министр, в прошлом руководящий работник в двух американских компаниях, обиделся на построение фраз в одной из наших первых публикаций [остальные материалы оспорить невозможно] и озаботил Басманный суд **иском о защите чести и достоинства**», Новая газета, 14.02.2000). И это опять застывшие формулы, невозможные в повседневной речи. О неактуальности слова *честь* говорит и его отсутствие в гнездовом словаре, где представлен лишь дериват *честолюбивый*⁴.

Однако всплеск политической активности порождает другие настроения. Общество поворачивается к переосмыслению этих немодных понятий: на улицах Москвы появляются рекламные щиты: «Честность — что это такое?», «Сочувствие — что это такое?», «Деньги не главное. Есть Честь» (реклама строительной компании).

АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследованию концепта ЧЕСТЬ и близких ему понятий и концептов в русском языкознании последних десятилетий посвящен ряд работ. Часть из них опирается на классические работы Юрия Лотмана об исторической семантике чести и Юрия С. Степанова, рассматривавшего духовные концепты — константы русской культуры⁵. Находят отражение в исследованиях фольклорные прак-

³ В. Токарева, *Инструктор по плаванию*, // В. Токарева, *Банкетный зал*, АСТ, Москва 1999.

⁴ А.А. Шушков, *Толково-понятийный словарь русского языка*, АСТ, Астрель: Хранитель, Москва 2008, с. 841.

⁵ Ю.М. Лотман, *Об оппозиции «честь—слава» в светских текстах киевского периода*, // Ю.М. Лотман, *Статьи по семиотике искусства*, Академический проект, Санкт-Петербург 2002 (1967), с. 439–455; Ю.М. Лотман, *Еще раз о по-*

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

тики, ориентированные на соблюдение чести, например ритуал гостеприимства (Кабакова 2013)⁶. Ряд работ строится как сопоставление концепта ЧЕСТИ в разных языковых культурах в сравнении с русской: в английской, французской, немецкой, испанской, а также адыгейской, казахской⁷. Исследование и сопоставление близких концептов в русской культурной семантике и изменение систем ценностей отражены в работах Андрея В. Санникова (2006), Светланы М. Толстой (2013), Елены Л. Березович (2013), Ирины А. Седаковой (2013)⁸. Концепты «честь» и «достоинство» в юридическом аспекте рассматриваются в книге Александра В. и Михаила А. Осташевских (2011)⁹.

СЛОВАРНЫЕ ОПИСАНИЯ

В лексикографических описаниях слово *честь* имеет ряд значений, в этом ряду противопоставлены два основных аспекта: «внешняя» семантика (*честь-слава кому-л.*) и «внутренняя»

нениях «слава» и «честь» в текстах киевского периода, // Ю.М. Лотман, *Статьи по семиотике искусства...*, с. 456–465; Ю.С. Степанов, *Табель о рангах*, // Ю.С. Степанов, *Константы. Словарь русской культуры*, Языки русской культуры, Москва 1997, с. 592–598; Ю.С. Степанов, *Совесть, нравственный закон. Мораль*, // Ю.С. Степанов, *Константы. Словарь русской культуры...*, 1997, с. 635–647.

⁶ Г.И. Кабакова, *Концепт ЧЕСТИ в ритуале гостеприимства*, // *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*. 25, UMCS, Lublin 2013, с. 39–52.

⁷ Т.В. Ананина, *Эмоции и языковая картина мира*, // «Вестник КАСУ» № 2, 2006, с. 92–99; Д.А. Ачмиз, *Характеристика концепта ЧЕСТЬ в русской, адыгейской и английской лингвокультурах и его модальные аспекты*, // «Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена», № 114, 2009, с. 182–185; С.А. Гучешокова, *Архетипический концепт «лицо/честь/совесть»: когнитивный и лингвокультурный аспекты: на материале русского, адыгейского, английского и французского языков*, дисс. [...] канд. филол. н. Краснодар 2011.

⁸ Е.Л. Березович, *Как меняются оценки ценностей (на примере русского САМОЛЮБИЕ)*, // *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*. 25, UMCS, Lublin 2013, с. 181–199; А.В. Санников, *Понятия достоинства и смирения*, // Ю.Д. Апресян (ред.), *Языковая картина мира и системная лексикография*, Языки славянских культур, Москва 2006, с. 405–468; И.А. Седакова, *Смена ценностных парадигм в России в 2011–2013 гг.: От ЧЕСТИНОСТИ к СВОБОДЕ*, // *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*. 25, UMCS, Lublin 2013, с. 53–68; С.М. Толстая, *Русская ЧЕСТЬ и польский HONOR*, // *Etnolingwistyka...*, с. 9–21.

⁹ А.В. Осташевский, М.А. Осташевский, *Закон и журналистика: территория конфликта* [Раздел: *Концепты честь и достоинство*], Традиция, Краснодар 2011, с. 169–180.

(*честь-совесть чья-л.*)¹⁰. Лексема *честь* (др-рус. *чьсть*, косв. падежи — *чти*) отмечена уже в *Материалах для Словаря древнерусского языка* Измаила И. Срезневского по примерам в текстах с начала XI в.¹¹. Автор отметил ряд значений (7), причем первое — «внешнее»: ‘честь, почет’ (другие — ‘уважение’; ‘почитание, чествование’; ‘прославление’; ‘благоговение’; ‘преимущество’), а ‘достоинство’ — последнее значение. Именно внешнее значение актуализовано в примере из *Слова о полку Игореве*: «Ищучи себе чти, а князю славы». Честь и слава — понятия сопряженные, часто встречаются вместе в древнерусских примерах как устойчивая формула начиная с XI в., но изначально это не синонимы, а параллелизм, как отмечает Юрий Лотман¹². Понятие чести изначально предполагает иерархию, в которой высшим честь-почет полагается по статусу, а те, кто рангом ниже, могут заслужить ее (честь) своими деяниями, подвигами. Высшим же за подвиги подобает слава.

В *Словаре Академии Российской* (1794) ‘почтение, уважение’ также выделены как первое значение лексемы *честь*, далее отмечены ‘слава, достопочтенное имя’, ‘чин, достоинство’, а в качестве последнего — ‘честность’¹³.

Честь связана с глаголами *честь/чтить, почитать, читать, считать*. Глагол *чтить* имеет значение ‘преклоняться перед кем-н.’, ‘чувствовать и проявлять к кому-н. глубокое уважение’ («Чти отца своего»). Его производным и является существительное *честь* — т.е. это первоначально знаки уважения и почитания, «внешнее» значение.

Однако уже в словаре Владимира Даля (1867) происходит переосмысление общей схемы: для существительного *честь* первым выделено «внутреннее» значение: «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть», вторым — «условное, светское житейское благородство, нередко ложное, мнимое» («Не платить долгов можно, но честь требует уплаты картежных долгов»), а «внешние» значения — 3. «высокое звание, сан, чин, должность» и 4. «внешнее доказательство отличия; почет, почесть, почтение, чествование, изъявление уважения, признание чьего-л. превосходства» — оказываются

¹⁰ С.М. Толстая, *Русская ЧЕСТЬ...*

¹¹ И.И. Срезневский, *Материалы для Словаря древнерусского языка*, т. III, Типография Императорской Академии наук, Санкт-Петербург 1903, с. 1571–1573.

¹² Ю.М. Лотман, *Статьи по семиотике...*, с. 439–455, 456–465.

¹³ *Словарь Академии Российской 1794*, <http://www.runivers.ru/lib/book3173/10112/> (2015.02.10).

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

в конце¹⁴. Такой расклад показывает, во-первых, пересмотр иерархии ценностей и, во-вторых, осмысление «условного житейского благородства» и «изъявлений учтивости» как составляющих светского кодекса чести. Очевидно, эти изменения отражают более ранние процессы, происходившие в дворянской среде:

В рационалистической культуре классицизма честь становилась одним из основных пунктов сословной дворянской морали. [...] Основа чести — бескорыстность, материальная невыраженность¹⁵.

Современные словари также исходят из «внутреннего» значения как основного, а условное светское понимание чести уже не фиксируют.

В словаре Наталии Ю. Шведовой приводятся следующие значения слова *честь*:

1) Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы.

2) Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя.

3) Целомудрие, непорочность.

4) Почет, уважение¹⁶.

Большой толковый словарь Сергея А. Кузнецова, объединяя 2-е и 3-е, добавляет еще одно значение:

4) О том, кем или чем гордятся. «Писатели — честь и слава нашей родины». *«Кобылица молодая, честь кавказского тавра» (Пушкин)¹⁷.

Словарь Дмитрия Н. Ушакова отмечает еще одно значение как устаревшее: «почести, почетные звания и чины» — т.е. компоненты «внешнего» значения¹⁸.

Таким образом, современная структура значения в словарях предполагает некие качества и принципы человека как исходную базу для развития значения: наличие этих качеств создает репутацию, доброе имя, которое и оценивается по достоинству — т.е. требует уважения, почета, почестей; и далее предмет/субъект этого почета также метонимически может обозначаться этим словом (*честь*).

¹⁴ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. IV, Прогресс, Москва 1994 (по изд. 1903–1909), с. 1327–1329.

¹⁵ Ю.М. Лотман, *Статьи по семиотике...*, с. 452.

¹⁶ Н.Ю. Шведова (отв. ред.), *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*, ИРЯ РАН, Москва 2007.

¹⁷ С.А. Кузнецов (отв. ред.), *Большой толковый словарь русского языка*, Норинт, Санкт-Петербург 2003.

¹⁸ Д.Н. Ушаков (отв. ред.), *Толковый словарь русского языка*, Государственный институт «Советская энциклопедия», Москва 1935–1940.

В историческом же развитии основное значение идет в противоположном направлении: от «внешнего» к «внутреннему». Лотман прослеживает ход этого изменения: восстанавливает знаковую функцию понятия «честь» в феодальных отношениях сюзерена — вассала, где честь была связана с войной, заслужена подвигами в битве, князь одаривал воинов трофеями, которые они же завоевали и преподнесли ему. Честь прежде всего понималась как награда, почести, признание заслуг и почет. Честь требует ритуала¹⁹.

Интересно, что и в латинском слове *honor*, как отмечает Светлана М. Толстая²⁰, также изначально преобладали «внешние» значения, т.е. исходная модель близка. Но не менее интересным, чем отмеченная смена иерархии, представляется и утрата значения «условного житейского благородства», отмеченного Далем. Можно предположить, что поскольку оно принадлежало дворянской среде, которая была ликвидирована в годы Советской власти, то и значение ушло вместе с «контингентом его носителей» (по выражению Евгения Д. Поливанова). Но так ли это? Ответ на этот вопрос можно получить только на основе анализа современного употребления.

ТЕЗАУРУСНОЕ ОПИСАНИЕ

Современное представление о ЧЕСТИ как культурно-языковом концепте может быть представлено в виде тезаурусного описания, по примеру предложенного Серафимой Е. Никитиной и Еленой Ю. Кукушкиной для слова-концепта Дом²¹, или при помощи фасет, соответствующих вопросам об объекте описания, как это принято в польской этнолингвистике²². Представляется, что оба подхода дополняют друг друга, различаясь формой; попытаемся свести оба метода в едином описании. Прежде, однако, имеет смысл оговорить разные перспективы этого представления, связанные с точкой зрения говорящего на его объект. Для представления ЧЕСТИ возможны несколько разных перспектив, задающих профили/проекции понятия: честь с точки зрения воина или спортсмена, с гражданской или юридической позиции, с общечеловеческой, этической точки зрения. При этом для каждой проекции актуализируется собственный набор характеристик, или фасет, соотносимый либо

¹⁹ Ю.М. Лотман, *Статьи по семиотике...*, с. 442, 445, 452.

²⁰ С.М. Толстая, *Русская ЧЕСТЬ...*, с. 16.

²¹ С.Е. Никитина, Е.Ю. Кукушкина, *Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах. Опыт тезаурусного описания*, ИЯ РАН, Москва 2000.

²² J. Bartmiński, *Językowe podstawy obrazu świata*, UMCS, Lublin 2007, с. 42–51.

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

с группой «внутренних» значений Чести, либо с «внешними» ее значениями: первый, «внутренний», объединяет внутренние качества, формирующие «доброе имя», — нематериальное содержание понятия (1-е, 2-е и 3-е значения по Шведовой: *честь-1*), второй, «внешний» — его внешние проявления: материальные ценности или знаки (почет, почести: *честь-2*). Тезаурусное описание составляется по данным текстовых корпусов (об их составе см. ниже).

СИНОНИМЫ

честь-1: 1) достоинство ('высокая ценность'); благородство, совесть, порядочность, честность, справедливость, самоуважение, доблесть; 2) доброе имя, репутация; 3) непорочность, невинность, девственность;

честь-2: слава, почет, почести²³.

АНТОНИМЫ

честь-1: ничтожность ('низкая ценность'); низость, предательство;

Здесь переплелось все: страх и мужество, предательство и честь, любовь и ненависть... (КП, Об.11.2002).

честь-2: бесчестье, позор:

Честь идет по дороге, а бесчестье — по сторонке; Лучше умереть с честью, чем жить с позором (пословицы)²⁴.

ДЕРИВАТЫ: *честь/читать* (глагол.) => *честь* (сущ.); *честь-1* => *честный* => *честность*²⁵; *честь-2* => *честной*²⁶.

Честь/читать связаны со словами *считать, счет* через иерархию и порядок (ср. фразеологизм *по гамбургскому счету*).

От *читать* происходят не только глаголы *почитать, читать, считать*, но и наречие *почти* (ср. *почти что, почитай* — 'считай, что (так)'), прилагательное *учтивый*²⁷.

Почитать => *почет* => *почетный*; *честь/читать* (глагол.) => *почести*.

²³ З.Е. Александрова, *Словарь синонимов русского языка*, Русский язык, Москва 1986; Н. Абрамов, *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*, Русские словари, Москва 1999.

²⁴ М.Р. Львов, *Словарь антонимов русского языка*, Русский язык, Москва 1984.

²⁵ Интересно, что *честность* отсутствует как отдельная статья в словарях Шведовой и Кузнецова.

²⁶ Устаревшее *честной* (в устойчивом обороте *честной народ*) — 'заслуживающий чести, достойный, уважаемый'.

²⁷ А.Н. Тихонов, *Словообразовательный словарь русского языка в двух томах*, т. II, Русский язык, Москва 1985.

Почтить => почтенный.

Честь-1 => обесчестить ('лишить чести'), бесчестье.

Честь-2 => честить. Честь-2 => чествовать. Честь-2 => благочестие => благочестивый. Честь-2 => честолюбие²⁸.

АССОЦИАТИВНЫЕ РЯДЫ

— социально-значимые ценности: **долг, честь, гражданская позиция, патриотизм, героизм, мужество;**

— общечеловеческие ценности: **честь, совесть, верность, любовь, свобода, счастье, жизнь:**

Хотелось бы передать по наследству все то, что так яростно пытаются уничтожить на наших голубых экранах: **любовь к родине, честь и совесть**, порядочность и скромность (КП, 03.09.2007);

— правовые ценности: **права, честь и достоинство, деловая репутация, здоровье и жизнь каждого гражданина:**

Закон «О полиции», я уверена, — это только начало непростого пути трансформации нынешних правоохранительных органов в охранительную структуру, защищающую **права, честь, здоровье и жизнь каждого гражданина** (Известия, 26.08.2010);

— номинации, награды, а также девизы и лозунги: номинации **«Честь и достоинство», «За честь и достоинство», «За честь, достоинство и доблесть»;** награда **«За честь и достоинство»**, орден **«За честь и доблесть»**, орден **«За гражданскую честь и доблесть»**, девиз **«Мужество, честь и сила»**, движение **«Честь и Родина»**.

При этом устойчивыми сочетаниями в языке являются: *честь и совесть, ни совести, ни чести, честь и слава, честь и хвала.*

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ СОЧЕТАЕМОСТИ

— воинская, офицерская, спортивная, фамильная, дворянская, рыцарская, девичья честь;

— честь рода, семьи, Отчизны, родины, страны, полка, завода, команды, сборной; солдата, воина, офицера, спортсмена, честь и достоинство гражданина;

— вопрос, дело, долг, законы, Кодекс, правила, слово, человек чести;

— беречь, блюсти, задеть, оскорбить честь кого-л./ чего-л., потерять, уронить, хранить честь;

²⁸ Производные слова могут резко менять оценочные коннотации: *честить* — означает 'позорить' в отличие от *чествовать*; *честолюбие* до недавнего времени расценивалось как осуждаемое качество.

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

— дорожить, ручаться, клясться честью;
— бороться, сражаться, умереть, отдать жизнь за честь кого-л./
чего-л.

— честь по чести; не в чести; честь честью; честь мундира; честь имею; честь и слава кому-л.; честь и хвала кому-л.; Ваша честь; ни совести, ни чести; что-л. делает честь кому-л.

— пора/надо и честь знать, ум, честь и совесть нашей эпохи²⁹.

Разнообразные словосочетания, в том числе коллокации, можно рассмотреть в плане семантики синтаксиса — как фрагменты тезаурусного описания с отмеченными семантическими позициями в бинарном (или более сложном) словосочетании³⁰.

КАТЕГОРИИ ПО ПОСЕССОРУ

АТРИБУТИВНЫЕ (честь X-ская/-ая: 'честь-1, достоинство образцового X-а'):

честь воинская, гражданская, дворянская, девичья, депутатская, женская, офицерская, профессиональная, рабочая, рыцарская, семейная, солдатская, спортивная, фамильная, человеческая;

СУБСТАНТИВНЫЕ

ПОСЕССОР, неодуш. (честь X-а: 'X обладает высокой ценностью, репутацией'):

— **знаковый**: *честь мундира, честь погон (и синих мундиров), (российского) флага, бренда, марки;*

— **локус** (территория): *честь (нашей) страны, Родины, (нашего) Отечества, (нашего) края, города, (целой) области, России, Воронежа;*

— **коллектив**, в том числе спортивный: *честь «Амкара», клуба, депутатского корпуса, партии, полка, руководства, московского правительства, сборной (России по футболу), семьи, человечества;*

— **отрасль, учреждение**: *честь вуза, компании, отечественного образования, российской гимнастики, российского кинематографа, южноуральских исправительных учреждений.*

ПОСЕССОР, одуш. (честь X-а: 'X обладает честью, репутацией, добрым именем'):

²⁹ А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*, Мир энциклопедий Аванта+, Москва 2007; В.И. Даль, *Пословицы русского народа*, Государственное издательство художественной литературы, Москва 1957; П.Н. Денисов, В.В. Морковкин (ред.), *Словарь сочетаемости слов русского языка*, Астрель, АСТ, Москва 2002; Н.Ю. Шведова (отв. ред.), *Толковый словарь...*

³⁰ Примеры контекстов взяты из корпусов (тексты СМИ и художественные тексты 1990–2014 гг.); большинство из них отражают типичное употребление слова *честь* и его сочетаемость.

честь главы региона, каждого гражданина, лица (честь и достоинство), насельниц и игуменьи (честь и достоинство), (русского) офицера, офицеров и прапорщиков, полковника милиции, полководцев, президента, сестры, жены, женщины, руководителя (муниципального учреждения), сотрудника, южноуральских заключенных.

Если рассматривать *честь-1* как некое обобщенное качество или признак, определяющий суть объекта или субъекта (в отличие от прилагательного *честный*, характеризующего одну из его сторон), то можно выделить фасету, задающую ограниченный круг устойчивых оборотов, иногда допускающих уточняющее расширение:

НОСИТЕЛЬ ПРИЗНАКА (X чести: 'X имеет содержанием признак чести'): *вопросы чести, дело ч., долг ч., законы ч., Кодекс ч., правила ч., слово ч.; человек ч.*³¹:

Будет ли этот **кодекс литературной чести** востребован читателями и в дальнейшем — покажет время («Октябрь», 2003).

В ряде устойчивых номинативных словосочетаний отслеживается *честь-2* — «внешнее» значение Чести.

АДРЕСАТ (X — бенефициар, тот, кому воздается *честь-2* = 'почести, почет'):

— *честь (и хвала) кому-л.: (всемирно любимому) герою, ребятам (в «Металлурге»), (своему преданному) болельщику, дорожному братству;*

— *в честь кого-л.: в честь деда, ветеранов, земляков, погибших, героев, лауреатов Нобелевской премии, генерала, Михаила Архангела и т.д.*³²;

— *в честь чего-л. (события, даты или феномена): годовщины чего-л., тысячелетия крещения Руси, 20-летия СНГ, Дня молодежи, открытия арены, победы России над турецкой армией, победы над фашизмом, материнской мудрости и женской добродетели, бухты на Аляске и т.д.;*

— *к чести кого-л./чего-л.: человечества, русской интеллигенции, офицерства, американской сборной, режима, королевского суда, организаторов, адресата.*

³¹ Одушевленный носитель признака встречается только в одном устойчивом обороте — *человек чести*; пример из Лермонтова «невольник чести» (*Смерть поэта*, о Пушкине, погибшем на дуэли) показывает, однако, возможность такой сочетаемости.

³² *В честь* — очень частый контекст и форма слова в НКРЯ — 4887 примеров (по запросу «в честь», «в» на расстоянии 1 от «честь»), или 5921 («в» на расстоянии 1–2 от «честь», В.п.) к 27 360 употреблениям «честь» в любой форме.

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

Тезаурусное описание позволяет также отметить стандартные семантические позиции в атрибутивных и предикативных словосочетаниях.

АТТРИБУТЫ (признаки):

к *честь-1*: *незапятнанная, попранная, поруганная;*

к *честь-2*: *большая, великая, высокая, двойная, небывалая, огромная* (оценка меры).

Честь-1 как ОБЪЕКТ:

— *честь* (свою, или близкого человека, или сообщества/страны): *беречь/оберегать, блюсти, замарать, запятнать, защитит/защищать, омыть свою ч. (поединком), отстоять/отстаивать, поддержать, (не) позорить/опозорить, порочить/опорочить, посрамить, потерять, реабилитировать, сохранить, спасти, утратить;*

— за *честь*: *выступать, биться, стоять насмерть, отдать жизнь, постоять, играть;*

— на *чью-л. честь* *положиться;*

— *чью-л. честь*: *задеть, затронуть, оскорбить, оскорбить, попрасть, унижить, уязвить, отдать на поругание, покушаться на ч., посягать на ч. лишить ч. кого-л.;*

— *честью клясться, ручаться; дорожить.*

В примерах сочетаемости *честь-1* на основе метафор и коллокаций выстраивается образ Чести: она предстает как высокая ценность, как нечто чистое, твердое, вертикально ориентированное, это некая внутренняя, но отчуждаемая сущность, которой обладает личность или коллектив; она существует в сознании как внутренний стержень и проявляется в принципиальном (негибком) поведении субъекта; ее надо поддерживать, ею нельзя поступиться, но ее можно потерять или уронить. На нее может покушаться враг или недоброжелатель, стремясь ее унижить или задеть, поэтому ее надо защищать, уметь за нее постоять — не только за свою, но и за *честь* своих близких. Они, в свою очередь, могут положиться на *честь* защитника.

Честь-2 как ОБЪЕКТ: *воздать ч., завоевать ч., заслужить ч., удостоиться/быть достойным чести, отдать ч., предоставить/предоставлена ч., оказать/оказана ч., иметь ч. сделать что-то, иметь ч. быть/оставаться кем-л., отвергнуть ч., почитать за честь, нечто делает ч./не делает чести кому-л.*

Здесь *Честь* осмысливается как материальная, знаковая ценность, воплощенная в наградах или действиях — хвалы, почита-

ния, признания, возвеличивания — или в предпочтении выбора, в личном преимуществе. Она существует вне личности, но может быть передана, оказана ей за ее заслуги.

Честь-2 как СУБЪЕКТ:

— *честь выпала кому-л.*;

— *для меня/нас большая честь* + инфинитив.

ОБРАЗ ДЕЙСТВИЯ

Честь-1:

— с честью ('достойно, как подобает'): *справиться с заданием/задачей, выполнить/исполнить свой долг, защищать что-то, нести службу/вахту, служить народу, выйти из положения/ситуации, выдержать испытания/экзамен, уйти*;

Честь-2 (примеров мало, в основном старые):

— с честью ('торжественно, на высоком уровне'): *быть принятым/принять, праздновать, похоронить кого-л., встречать, проводить кого-л.* (также *честь честью*).

ОСНОВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ:

Честь-1: *честь и достоинство; ни совести, ни чести; человек чести; слово чести; незапятнанная честь*;

Честь-2: *честь и слава; честь и хвала; Ваша честь!* (обращение к судьбе); *Честь имею!* (воинское приветствие); *отдать честь* (воинский жест приветствия); *к чести X, в честь X; имею честь* + инфинитив; *С кем имею честь?; честь честью; по чести сказать; честь по чести* ('правильно, почет по заслугам'); *быть в чести у кого-л.* ('пользоваться успехом'); *много чести кому-л.* ('не стоит таких усилий, забот'); *невелика честь*.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОФИЛИРОВАНИЯ — СЦЕНАРИИ И АСПЕКТЫ

Итак, слово *честь* выступает в разных синтагматических связях, на основе которых можно воссоздать прототипическую картину бытования в языке концепта ЧЕСТЬ и очертить его когнитивные рамки, или концептуальные сценарии³³.

Во многих устойчивых связях используется *честь-2* (почет, уважение, знаки внимания): она может *выпасть кому-л.* как бы случайно (как жребий, с точки зрения говорящего); на самом деле

³³ Е. Бартмицкий, *Профили и субъективная интерпретация мира*, // Е. Бартмицкий, *Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике*, Индрик, Москва 2005, с. 105–114.

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

вышестоящий *удостаивает чести кого-л., оказывает честь, предоставляет кому-л. честь* для каких-то действий, *воздает честь* за заслуги. Адресат должен быть достоин оказанной свыше чести:

Раз Господь дал нам возможность жить и действовать, а нашей Родине — владеть Кавказом, так тому и быть. Всем нам нужно **быть достойными этой высокой чести**, благодарными Богу за нее, а не задаваться абсурдными вопросами. Иначе мы скоро начнем спрашивать: «А зачем нам вообще Россия?» (Русская православная церковь, 02.04.2014).

Принимая знаки внимания, которые ему оказаны, нижестоящий почитает за честь, имеет честь нечто сделать: представить кого-то, приветствовать, принимать высшее лицо, преподнести дар, прощаться с ним или хотя бы оставаться в своем положении, т.е. эти действия представляются как бы санкционированными свыше, приподнятыми над обычными действиями, перформативно обозначенными. Отсюда и ныне устаревшая эпистолярная формула прощания: «Имею честь оставаться Вашим покорным слугой, имярек» (до сих пор в официально-церемонном стиле употребляется формула с отрицанием: «Не имею чести быть знакомым/быть представленным» или в вопросе: «С кем имею честь?»). Здесь подчеркивается иерархическая основа ритуала. Подобная формула действует и в современной армии при приветствии: «Честь имею!» И сам акт — жест воинского приветствия — называется «отдать честь», т.е. приветствием военный как бы возвращает предоставленную ему честь равноценным знаком внимания.

Обычные формулы воздания чести — «честь и слава героям! честь ему и хвала». Они имеют ритуально-традиционный характер; в современной жизни заслуги отмечаются (почетными) званиями, наградами, помещением портрета на доске почета.

Необходимо отметить, что одна из самых употребляемых формул *в честь кого-л./чего-л.* активно используется в социально-культурной сфере, выделяя культурно и исторически значимые даты, явления, события, лица, память и честь которых поддерживается ритуальными действиями посвящения, присвоения имени. Это и есть способ почитания, посмертной славы. Эта же формула используется и в общечеловеческой сфере в частных действиях:

И мою бабушку Ольгой звали — в честь какой-то тургеневской девушки (Домовой, 04.06.2002);

Комета, по существующей традиции, **получила название в честь** первооткрывателей (АиФ, 21.01.2014);

Орден Даниила Московского был утвержден в **1988 году в честь 1000-летия** крещения Руси (Русская православная церковь, 27.04.2006).

Все эти употребления воплощают то, что можно назвать «ритуальным» концептуальным сценарием; ему соответствует большая часть фразеологических оборотов.

Другая группа связей выстраивается в рамках иного концептуального сценария, который условно назовем «акциональным» (вернее, это группа сценариев, развивающихся в разных жизненных сферах). Он предполагает активные действия субъекта в защиту кого/чего-л. или образ действий, соответствующий поддержанию престижа.

Честь надо *заслужить*, за нее надо *бороться, биться, сражаться*, за нее *отдают жизнь*, честь даже ценится дороже жизни. В этом проявляется доблесть воина, верность долгу, присяге, клятве. Это уже *честь-1* в современном понимании. За всем этим стоит картина битвы, сражения, в котором подвигом *завоевается честь* — почет, доброе имя, высокая репутация, награда (ранее, как показывает Лотман, прежде всего материальные знаки, трофеи). Это и есть прототипическая сфера действия концепта ЧЕСТЬ — воинская. Она состоит в защите родины, подвергающейся опасности.

В современном восприятии чести прототипический воинский контекст во многом теряется. Но представление о связи с военной сферой, с доблестью остается. Усиливается роль общегражданского контекста, в котором человек отстаивает справедливость и доброе имя сообщества, страны вопреки общепринятой позиции. Это требует сопротивления, активных политических выступлений:

Как раз сейчас мы с друзьями составляем книгу памяти Наташи Горбаневской. Человека, который вышел на площадь и сказал нет, когда ввели войска в Прагу. И тогда таких людей нашлось 7. И это **честь нации**. Могло сложиться у всего мира, что русский народ поддерживает введение русских войск (Л. Улицкая, Эхо Москвы, 16.03.2014).

Спортивный контекст по характеру синтагматических связей похож на воинский: он присущ соревнованиям, конкурсам, в которых победитель получает награды, отстаивая спортивную честь сообщества — команды, страны.

При переходе в общечеловеческие, нравственно-этические сферы воинская доблесть оборачивается самоотверженностью, бескорыстием, верностью, порядочностью, порой просто воспитанностью; актуализируется образ рыцаря-защитника:

Для нас Марат — **воплощение достоинства и чести кавказского мужчины**. Он ни минуты не думал о себе (АиФ, 10.07.2013).

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

Понятие женской/девичьей чести, хотя и делается все менее актуальным, сохраняется как предмет рыцарской защиты:

Получается, мужики пострадали из-за того, что **оберегали честь женщины?** (КП, 03.08.2004).

В частной жизни человек (не военный) отстаивает свою гражданскую и профессиональную честь юридическими способами, обращаясь за помощью в суд, функцией которого и является защита справедливости (о чем свидетельствует титульное обращение к судье *Ваша честь*); при этом устойчивая юридическая формула «иск о защите чести и достоинства» становится распространенной в прессе:

Беглый бизнесмен Сергей Полонский **подал иск о защите чести и достоинства** к журналисту Аркадию Мамонтову и одному из создателей передачи «Специальный корреспондент» (РГ, 03.28.2014).

Понятия верности профессиональному долгу, высокого мастерства лежат в основе профессиональной чести, для которой могут вырабатываться корпоративные кодексы чести («кодекс литературной чести», Кодекс чести строителя, Кодекс чести государственного служащего, Кодекс чести предпринимателей, Кодекс чести судьи РФ и т.д.):

Ведь затронуты **профессиональные честь и достоинство** тысячи историков и преподавателей, которые в одночасье оказались как бы в роли глупцов и лжецов (Труд-7, 18.05.2000).

Я полагаю, что каждый судья, осознавая важность своей миссии, старается вести себя соответственно **судейской чести** (Русский репортер, 21.05.2013).

Наконец, сфера понятия может сужаться до самосознания: честь понимается как самоуважение, верность идеалам, принципам:

Сергей Мирошниченко, автор документального фильма «Георгий Жженев. Русский крест», надеется, что будущим поколениям удастся **унаследовать честь и достоинство** этого удивительного **человека** (Итоги, 12.05.2012).

Итак, в результате анализа основных контекстов, в которых реализуется концепт ЧЕСТЬ, выделяются два основных концептуальных сценария ЧЕСТИ: «ритуальный» и «акциональный»; они реализуют следующие его профили (проекции): 1) воинский; 2) гражданский; 3) спортивный; 4) юридический; 5) рыцарский; 6) профессиональный; 7) культурно-исторический; 8) общечело-

веческий, нравственно-этический. Некоторые профили пересекаются: воинский и гражданский, юридический и профессиональный, рыцарский и общечеловеческий. При этом к «ритуальному» сценарию принадлежит культурно-исторический профиль, остальные же профили очерчиваются преимущественно в рамках «акционального» сценария, хотя воинская, спортивная, профессиональная ЧЕСТЬ могут предполагать иерархию и связанную с ней ритуализацию — награды, кубки, медали, звания. Сложность концепта Честь как раз заключается во взаимосвязи обоих сценариев.

ЧЕСТЬ В СВЕТЕ АНКЕТНЫХ ДАННЫХ

Экспериментальное исследование ставило задачей выяснить, что же думает про честь современная молодежь. Анкета распространялась среди студентов разных специальностей в возрасте от 18 до 30 лет в период октября 2013–февраля 2014.

Главный вопрос анкеты: «В чем, по Вашему мнению, суть понятия ЧЕСТЬ?».

Эта постановка вопроса, общая для исследований в рамках проекта EUROJOS, предполагает сосредоточиться на главном, и главное, как показал опрос, это «внутреннее» значение понятия ЧЕСТЬ, его морально-этическое содержание.

Всего было собрано 142 анкеты (55 от мужчин, остальные 87 от женщин). Ответы в анкетах соотносят честь с нравственно-этическими категориями и с социальными нормами, отмечая их зависимость от времени. Главное различие проводится по двум шкалам: 1) социальное — личное, 2) статическое — динамическое. «Социальное» толкование отсылает к «своду правил, принципов», «кодексу», установленному в обществе; «личное» — просто указание качеств личности (благородство, достоинство, верность, честность и т.д.). «Статическое» определяет качества, принципы, способности человека, «динамическое» толкует *честь* через поведение, поступки человека.

Распределить ответы однозначно по признаку «социальное — личное» не удастся, нередко в одном ответе сочетаются оба аспекта. Выделяются два общих класса толкований: 1) ориентированные только на личные качества, которые могут мыслиться и как отвлеченные понятия, и 2) учитывающие социальные нормы (здесь могут приводиться и личные качества, но в соотношении с социальными требованиями). Интересным оказалось, что ответы мужчин и женщин обнаруживают некоторые различия.

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

Для сравнения были взяты 55 мужских и 55 женских анкет, в результате были получены следующие показатели по этому признаку:

Определения	Мужчины	Женщины	Суммарное
С учетом социальных норм	40% (22)	33 % (18)	36% (40)
Через личные качества или отвлеченные понятия	57% (31)	67% (37)	62% (68)
Отказ от ответа	3% (2)	0	2% (2)

Табл. 1. Соотношение толкований по шкале «социальное — личное».

Как видно из сравнения, мужчины несколько более ориентированы на социальные нормы и установления, для женщин более существенны личные качества, их содержательное наполнение.

Приведем примеры толкований через социальные нормы:

Честь — набор социальных признаков, отвечающих ожиданиям социума в наибольшей степени, этическим ожиданиям социума и/или социальной группы/некоторый моральный кодекс;

Набор нравственных принципов, сформулированный отдельно в каждом конкретном обществе.

Нередко социальный кодекс соотносится с личной позицией:

В первую очередь это внутренняя осознанность человеком собственных действий и видение их сквозь призму этических устоев и моральных принципов, установленных норм в обществе. Это то, что большинство людей связывают с правильными, с точки зрения общественного мнения, справедливыми поступками.

Суть понятия Честь — набор принципов, наиболее способствующий сохранению и процветанию человечества в целом, как личный выбор.

Честь, по моему мнению, это форма самоуважения личности, обращенная в социально-нравственную ценность.

Определения ЧЕСТИ по личным качествам содержат, как правило, по несколько наименований. Мужчины и женщины отдают предпочтение разным качествам (отмечен процент назвавших данное качество):

Качества	Мужчины	Женщины	Суммарное
Достоинство	20%	33%	26,5%
Принципиальность	40%	10%	25%
Благородство	13%	14%	13,5%
Уважение	22%	5%	13,5%
Порядочность, совесть	5%	18%	11,5%
Справедливость	7%	15%	11%
Верность	11%	5%	8%
Честность	7%	7%	7%

Табл. 2. Выбор качеств, раскрывающих суть понятия ЧЕСТЬ

Основными качествами, определяющими ЧЕСТЬ как качество личности, оказываются достоинство и принципиальность. И здесь тоже наблюдаются различия между выбором у мужчин и женщин: для мужчин наибольшим весом обладает принципиальность (называли *наличие принципов, следование принципам, соблюдение принципов, верность принципам, принципиальность*); для женщин — достоинство; мужчины отмечают как существенные характеристики ЧЕСТИ уважение и самоуважение, затем достоинство; женщины — справедливость и благородство; значимы с точки зрения мужчин также благородство и верность, а для женщин — порядочность и принципиальность. Конечно, некоторые из этих обобщенных признаков весьма близки по сути, однако их распределение все же показательно. Принципиальность (мужской выбор) ближе остальных качеств к социальной перспективе ЧЕСТИ; достоинство (женское предпочтение) — к личной.

Еще труднее развести определения по признаку «статическое — динамическое»; во многих случаях развернутые толкования сочетали оба аспекта.

Вот примеры «динамических» толкований:

Суть этого понятия в том, что человек всегда **говорит правду** и понимает ее;

Суть понятия Честь — **во взаимопомощи**, поддержке и выручке, а также в умении признавать ошибки и **помогать другим** это сделать, в том, чтобы помогать друзьям и близким.

Не опускаться в глазах людей, держать марку, **заступаться за своих родных**.

Интересно то, что формулировка принципов поведения нередко включает запреты и отрицания, акциональность предполагает сдержанность, меру:

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

Честь — это умение держать данное слово, как другим, так и себе. Честь — это осознание своего статуса в обществе или ситуации, осознание прав и возможностей и умение подобающе вести себя. Так на поле боя честь — это **не стрелять** в спину убегающих, а в жизни — **не скандалить** при увольнении. Даже вор, который сознательно **не обкрадывает** малообеспеченных людей, отчасти имеет честь.

В основном толкования были сосредоточены на раскрытии социально значимых качеств личности (1-е значение *чести* по Шведовой и Кузнецову), но иногда появлялись отсылки к другим аспектам внутренней семантики ЧЕСТИ:

Честь — **качество человека**, свод некоторых моральных правил, которые человек неукоснительно соблюдает, что вызывает **уважение**.

Суть понятия Честь — **жизненные правила**, доблесть, **доброе имя**.

Воспитанность, ум, **репутация**.

Это двойственное понятие. Для девушек, по моему мнению, это **девичья честь**. Для мужского пола это равнозначно достоинству (преданность своим близким и своему делу) и т.д.

На основании анализа анкет выстраивается логическая структура концепта ЧЕСТЬ, которая может подразумевать градацию — в основе норму, присущую большинству («Честь — это стержень, на котором должна держаться личность человека»), далее ее осознанное поддержание в поведении, в частности — в соблюдении моральных запретов, и наконец — высшее проявление ЧЕСТИ:

1) Честность и нравственность — это качества нормального человека.

2) Достоинство и благородство — это осознание и поддержание этих внутренних качеств и принципов.

3) Храбрость и доблесть — это готовность защищать их активно.

Подобная структура концепта иллюстрируется, например, следующим толкованием:

Для меня честь это способность из любой передрыги выйти с незапятнанной душой, не нарушив никаких моральных законов и не поступившись своими принципами. Но главное — честь это способность в эту передрыгу влезть, если на твоих глазах эти принципы и законы нарушают. Потому что синяки, ссадины, слова какие-то плохие, нервы и прочее, прочее — это все пройдет, заживет, вылечится. А честь это навсегда. Это твоё личное душевное резюме, ты можешь его никому не показывать, но что в нем написано ты знаешь всегда. Там прописаны все твои законы и принципы и там же отмечено, следуешь ты им или нет.

Ответы на главный вопрос анкеты, однако, не дают возможности соотнести содержание толкований с различными аспекта-

ми/проекциями ЧЕСТИ, которые были намечены в тезаурусном описании. Но отчасти подобное профилирование оказалось возможным провести на основе ответа на другой вопрос анкеты: «Приведите пример персонажа или реального человека, который является для вас образцом в отношении этого качества». Кто-то выбирает Робин Гуда или Дон Кихота как пример «рыцарского образа», кто-то академика Андрея Н. Сахарова или Януша Корчака — как образец гражданской чести, кто-то спортсмена или генерала. Выбор проецируется на одну из сфер деятельности; если можно определить, в какой сфере герой пользуется славой, то можно предположить ориентированность информанта на какую-то проекцию ЧЕСТИ.

Распределение персонажей показало следующие профили (проекции) понятия ЧЕСТЬ: 1) воинский (защита и прославление Родины, воинская доблесть); 2) гражданский (защита достоинства и прав личности и общества); 3) рыцарский (защита слабых, женщины, борьба со злом); 4) общечеловеческий (следование внутренним моральным нормам, порядочность, поддержание справедливости; сюда входит и религиозный аспект); 5) профессиональный (поддержание высокой профессиональной репутации).

Образцами воинской чести для мужчин послужили: полководец XVIII в. Александр Суворов, генералы Белой армии Антон И. Деникин, Александр Колчак (20-е гг. XX в.), генерал Александр Лебедь (конец XX в.) и др., для женщин — генерал Михаил Барклай де Толли и гусар Денис Давыдов (война с Наполеоном), адмирал Петр Врангель (20-е гг. XX в.). Из литературных персонажей многие называли Андрея Болконского (*Война и мир*).

Как образцы гражданской чести квалифицированы названные мужчинами реальные исторические и общественные деятели: Петр I, Александр II, Авраам Линкольн, Нельсон Мандела, Махатма Ганди, Вацлав Гавел, Имам Шамиль, Михаил Ходорковский, Алексей Гаскаров (активист оппозиции) и др., а также названные женщинами: Томас Мор, Януш Корчак, философ Александр Пятигорский.

Рыцарский образ у мужчин представляют Дон Кихот, Ричард Львиное сердце, капитан Блад и др., у женщин — Александр Пушкин, король Артур, граф Монте-Кристо, Гарри Поттер и др., общие для всех — Атос и д'Артаньян, Робин Гуд, Эраст Фандорин (персонаж Бориса Акунина).

Профессиональный аспект можно предположить для Билла Гейтса, для креативного продюсера Олимпиады-2014 в Сочи Конс-

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

тантина Эрнста³⁴; женщины называли артистов кино Вячеслава Тихонова, Юрия Яковлева, Олега Янковского. Впрочем, здесь можно предположить и общечеловеческий аспект — внутреннюю порядочность, честность. В этом отношении характерны ответы «мой отец», «дед», которых достаточно много и у мужчин, и у женщин. Мужчины отмечали также религиозных персонажей: Христа, Мухаммеда, Будду, Пресвятую Деву.

Выбранные персонажи были расклассифицированы как представляющие один из профилей. В результате получились следующие распределения:

Профили понятия ЧЕСТЬ	Мужчины	Женщины
Воинский	22,5%	22%
Гражданский	20%	7%
Рыцарский	22,5%	34%
Общечеловеческий	21%	22%
Профессиональный	9%	4%
Отказ от ответа	5%	11%

Табл. 3. Соотношение профилей понятия ЧЕСТЬ по персонажам у мужчин и женщин.

Можно заметить, что у мужчин первые четыре профиля примерно равнозначны, у женщин рыцарский профиль явно превалирует за счет гражданского.

Профили понятия ЧЕСТЬ	Мужчины	Женщины
Воинский	15%	10%
Гражданский	20%	4%
Рыцарский	2,5%	4%
Общечеловеческий	12,5%	12%
Профессиональный	9%	4%
Всего	59%	34%

Табл. 4. Доля реальных личностей среди выбранных персонажей.

³⁴ Константин Эрнст — генеральный директор «Первого канала» телевидения, ответственный за церемонию закрытия Олимпиады в Сочи, обыграл эпизод с нераскрывшимся олимпийским кольцом, тем самым поддержав честь коллегива технических организаторов Олимпиады.

По отношению к общему числу выбранных мужчинами персонажей преобладают реальные личности (59% к 41% литературных), у женщин, напротив, преобладают вымышленные персонажи (66% к 34%). Мужчины склонны ориентироваться на реальные гражданские образцы, женщины — на литературные рыцарские образы.

Таким образом, рыцарский профиль ЧЕСТИ отчетливо выделяется в литературной проекции, которая не совпадает с общечеловеческим профилем ЧЕСТИ, поддерживаемым преимущественно реальными образцами.

Интересно привести наиболее частые ответы: *мой отец, Андрей Болконский, Атос, д'Артатьян, Чацкий, Пушкин, Робин Гуд, Эраст Фандорин, Пьер Безухов, Гарри Поттер, три мушкетера (+д'Артатьян), Гринев.*

В целом, эти разбиения лишь очень приблизительно указывают те сферы, в которых молодежь выбирает нравственные ориентиры. Причем девушки ищут идеальные литературные образы, юношей привлекают реальные гражданские и исторические личности. И юноши, и девушки находят образцы чести в своих близких — членах семьи, друзьях. Слабо представлены профессиональные образцы. Практически вне фокуса внимания оказываются юридический и спортивный аспекты ЧЕСТИ.

ЧЕСТЬ В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

В анализе концепта ЧЕСТЬ были использованы разные типы дискурса: фольклорный (поговорки и пословицы), художественно-публицистический, а также отмечены так называемые «тексты культуры», роль которых в анализе близка к роли фольклорных текстов: в них сформулированы основные идеи, согласно которым общество живет в настоящее время и которые составляют некую общую культурную платформу. Эти тексты формируют мировоззрение молодежи, причем они не обязательно являются современными, но могут осознаваться как сохраняющие важный для современности посыл, нередко в афористичной форме, которая продолжает жить уже независимо от текста. В качестве таких текстов культуры для понятия Честь могут быть названы:

— повесть Пушкина *Капитанская дочка* — во многом по ней формируется у школьников понятие о чести, из нее всем известен эпитафия-пословица: **«Береги платье снову, а честь смолоду»;**

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

— роман Валентина Пикуля *Честь имею* о деятельности русско-го разведчика в I-ой мировой войне, закрепляющий офицерскую формулу «Честь имею» как девиз;

— фильм *Офицеры* (реж. Владимир Рогов, 1971 г.) — о русских офицерах на службе Отечества в годы революции, войны и мира, откуда активно используется фраза: «Есть такая профессия — Родину защищать!».

В последние годы появилось достаточно много произведений как в литературе, так и в кино, которые также развивают тему чести — воинской, гражданской, профессиональной, — однако должно пройти время, чтобы из «культовых» событий какие-то из них стали культурными текстами — т.е. носителями стереотипов и общих ценностных смыслов.

Фольклорные тексты, представляющие концепт ЧЕСТЬ, могут быть найдены в словарях пословиц и поговорок, фразеологических и толковых словарях. Например, у Владимира Даля отмечены такие пословицы: «Честь чести и на слово верит»; «Честь добра, да сесть (съесть) нельзя»; «Дадут дураку честь, так не знает, где и сесть»; «На дурака чести (почету) не напасешься»; «За честь голова гинет»; «Честь головою оберегают»; «Чести дворянин не покинет, хоть головушка погинет», «Чести к коже не пришьешь»³⁵.

Для всех этих примеров характерно то, что они не являются активным пластом фольклорных паремий. Зато примеры, приведенные студентами в анкетах, часто обладают этим свойством, хотя среди них есть и окказиональные, явно игровые варианты:

Береги платье снову, а честь смолоду (*знают практически все*);
Пора и честь знать (*вспоминают многие*);
Долг — дело чести;
Не в бороде честь, борода и у козла есть;
Честь честью, а за пивом пошлем;
По хозяину и собаке честь;
Есть, да не про вашу честь;
Честей много, а честь одна;
Живи своим умом, а честь расти трудом;
Встречай не с лестью, а с честью;
Борода — это честь, а усы и у бабы есть.

Активизированные у молодежи фольклорные тексты показывают жизненность представлений о чести как о личном достоинстве, добром имени и должном почете, вводя дополнительные контексты.

³⁵ В.И. Даль, *Пословицы...*

Тексты публицистического и отчасти художественного дискурса представлены в анализе 800 примерами. Это примеры из следующих корпусов:

— НКРЯ (Национальный корпус русского языка) — основной подкорпус (прозаические письменные тексты — художественные и публицистические) от 1969 до 2009 гг., 94 примера;

— газетный подкорпус НКРЯ от 2000–2011 гг. — «Известия», «Комсомольская правда» (КП), «Труд», «Советский спорт», «Новый регион 2», «РБК Daily», РИА «Новости» — 215 примеров;

— дополнительный подкорпус, собранный по текстам авторитетных газет, журналов и сайтов за 1998–2014 гг.: еженедельный журнал «Итоги» — 40 примеров от 2013 г., «Комсомольская правда» (КП) — 12 примеров от 2006–2013 гг., «Независимая газета» (НГ) — 153 примера от 2013 г., «Аргументы и факты» (АиФ) — 166 примеров от 2013 г., «Эхо Москвы», сайт — 30 примеров от 1998–2014 гг., «Новая газета» — 15 примеров от 2000 г., «Российская газета» (РГ) — 30 примеров от 1999–2014 гг.; «Русский репортер» — 15 примеров от 2008–2014 гг., «Hello» — 5 примеров от 2014 г., «Русская православная церковь». Официальный сайт Московского Патриархата. 2006–2014 гг. — 25 примеров; в данном подкорпусе всего 491 пример).

Эти примеры послужили базой для представленного выше тезаурусного описания. По ним также были выявлены и отслежены характерные контексты употребления лексемы *честь*, задающие основные отмеченные выше профили понятия. Кроме того, в современных текстах отражены волнующие общественность проблемы, связанные с осознанием и оценкой данного понятия в системе ценностей сегодняшнего дня:

Сегодня «честь» и «достоинство» выкинуты из родного языка. О них и речи нет. Речь идет об экономике, о Парижском клубе, обо всем фуфле, которое дает бабло. Но бабло не делает человека счастливым (сатирик Михаил Задорнов, АиФ, 2013.24.10).

Раз вы стираете из памяти имена героев – получайте Табуреткина, который обворовал Родину, уничтожил понятие чести. **Честь сегодня заслонили деньги** (космонавт Алексей Леонов. АиФ, 2013.12.04).

Помогите всем нам **сохранить честь России и Украины** (Эхо Москвы, 04.08.2014).

ОБОБЩЕННАЯ КОГНИТИВНАЯ ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ ЧЕСТЬ

Когнитивная дефиниция опирается на ядро концепта ЧЕСТЬ, который в современном восприятии соответствует значению 'лич-

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

ное достоинство, следование высшим морально-этическим принципам общества'. Логическая структура этого значения такова:

1. Честность и нравственность как качества «нормального» человека.

2. Достоинство и благородство как осознание и поддержание этих внутренних качеств и принципов.

3. Храбрость и доблесть — готовность защищать их активно.

Основной идеей ЧЕСТИ по текстам и анкетам является идея активной позиции, в которой требуется защищать того или то, что подвергается незаконной агрессии, насилию — в том числе слабого, женщину, семью, страну.

Различные схемы употребления лексемы *честь* дают возможность провести наиболее общую категоризацию понятия по двум основным сценариям, условно названным «ритуальный» и «акционный». В рамках ритуального сценария ЧЕСТЬ раскрывается как формальный элемент ритуальных действий, поддерживаемых в обществе по традиции; «акционный» сценарий, напротив, показывает действенность субъекта в острых социальных ситуациях, живую ценность ЧЕСТИ.

На основе материала были выделены восемь основных профилей, в которых проявляется концепт ЧЕСТЬ: 1) воинский, 2) гражданский, 3) юридический, 4) спортивный, 5) профессиональный, 6) культурно-исторический, 7) рыцарский, 8) общечеловеческий, нравственно-этический.

В результате анализа дискурсов разного типа можно сделать следующие наблюдения. ЧЕСТЬ проявляется на разных уровнях — она может принадлежать конкретному человеку или человеческому сообществу, она может быть не только индивидуальным, но и коллективным достоянием. В современной публицистике и в СМИ актуализируется проблема гражданской чести как принятия активной позиции в судьбе страны, профессиональной чести человека и коллектива, чести человека как личности и требование уважать ее.

В заключение отметим, что словарные материалы не отмечают в определениях множественного possessора чести (коллектив, сообщество, команда), а также неодушевленного possessора, локуса (страны, города, родины, края и проч.). Группировка значений в современных словарях отражает их логический порядок, но не соответствует их актуальности: значение 'почет, слава' обычно приводится после значения 'девичья честь', хотя последнее гораздо менее актуализировано.

Все это показывает, что когнитивная дефиниция ценностных концептов, проводимая в рамках этнолингвистики, в значитель-

ной мере пополняет представления о современном народном образе мира.

Источники

АиФ — «Аргументы и факты», <http://www.aif.ru>
 «Известия» — <http://www.izvestia.ru>
 «Итоги» — <http://www.itogi.ru>
 КП — «Комсомольская правда», <http://www.kp.ru>
 НКРЯ — Национальный корпус русского языка, <http://www.ruscorpora.ru>
 НГ — «Независимая газета», <http://www.ng.ru>
 «Новая газета» — <http://www.novayagazeta.ru/>
 «Новый регион 2» — <http://www.nr2.ru>
 «Труд-7» — <http://www.trud.ru/trud7>
 «РБК Daily» — <http://www.rbcdaily.ru>
 РГ — «Российская газета», <http://www.rg.ru>
 РИА Новости — <http://www.ria.ru>
 Русская православная церковь.
 Официальный сайт Московского патриархата — <http://www.patriarchia.ru>
 «Русский репортер» — <http://www.rusrep.ru>
 «Советский спорт» — <http://www.sovsport.ru>
 «Эхо Москвы» — <http://www.echo.msk.ru>
 «HELLO» — <http://ru.hellomagazine.com/>
 «Polityka» — 11/2014.03.12

Ludmiła Fiodorowa, Ewa Białek

Koncept ЧЕСТЬ (honor) w rosyjskim językowym obrazie świata

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest konceptowi ЧЕСТЬ we współczesnym języku rosyjskim. Badanie przeprowadzono w oparciu o dane leksykograficzne, tekstowe oraz eksperymentalne (badanie ankietowe). Dane tekstowe pozyskano ze współczesnych tekstów prasowych i literackich. Analiza źródeł leksykograficznych wskazuje, że pierwotne znaczenie leksemu „честь” na przestrzeni wieków uległo modyfikacji — przejście od honoru rozumianego jako cześć, uznanie («честь-почести», semantyka „zewnątrzna”) jako znaczenia dominującego w stronę honoru pojmowanego przede wszystkim jako wartości wewnętrzne człowieka («честь-совесть чья-л.»). Współczesne rozumienie pojęcia ЧЕСТЬ opiera się na godności, moralności, sile ducha. Potencjał semantyczny leksemu „честь” uwidacznia się w jego stałych połączeniach z innymi wyrazami. Pojęcie ЧЕСТЬ można analizować w ramach dwóch umownych scenariuszy, zrytualizowanego oraz aktywnego. Do pierwszego z nich odnoszą się znaczenia leksemu dotyczące zewnętrznych oznak honoru («честь-почести»), do drugiego zaś — honor rozumiany jako wartości moralne człowieka («честь-совесть чья-л.»). Badanie ankietowe, którego respondentami byli studenci rosyjscy, wskazuje na wagę wartości jako części składowej semantyki honoru, a także poszukiwanie wzorców honorowych postaw wśród realnych postaci — wybitnych przedstawicieli różnych dziedzin, bohaterów literackich, najbliższych.

КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ»...

Ludmiła Fiodorowa, Ewa Białek

The concept of ЧЕСТЬ (honor) in Russian linguistic worldview

Summary

The authors propose a cognitive description of Russian concept ЧЕСТЬ as it is perceived in the Russian worldview. The concept is based on the lexicographic resources, modern texts and a written quiz of students. Russian dictionaries record a semantic shift of the original meaning in the lexeme ЧЕСТЬ from its external aspect ('homage') to the internal one ('conscience') which took place in the XIXth century. The modern comprehension of the Russian concept ЧЕСТЬ also focuses on the inner human qualities such as dignity, morality and inner strength. The semantics of ЧЕСТЬ is revealed in a thesaurus description that is formed by valence bonds of the lexeme ЧЕСТЬ in different combinations and is illustrated with examples from modern fiction and media. It is demonstrated that the concept is realized in two frames: ceremonial and actional, the first is appropriate for its external semantics ("homage"), while the second — for the internal one ("conscience"), which presupposes doing one's duty, defense of Motherland and maintenance of self-esteem. The quiz among students shows their great estimation of the inner aspect of Russian concept ЧЕСТЬ and their choice of lofty examples among real personalities and relatives as well as book and film characters.